

Начинающие дамы и господа, по многочисленным просьбам!

АСГАРД 1942 г.

Единственным звуком в зале был тихий стук ботинок по каменному полу, который, как и все в зале, был инкрустирован золотыми нитями. Владелец ботинок был одет в коричневую кожу и золотые доспехи, с мечом на бедре. Его темная кожа, казалось, идеально сочеталась с его одеждой, а золотые рога шлема идеально сочетались с его золотыми глазами. Однако он шел целеустремленно и не обращал на это внимания, проходя мимо поста Эйнхерия.

Он остановился и вошел у пары титанических золотых дверей, инкрустированных рунами и батальными сценами. Двери в зал совета распахнулись с скрежещущим грохотом. Громкий шум голосов мгновенно прекратился, и казалось, что все 20 голов повернулись к нему. Он проигнорировал их.

«Ваше Величество, если бы я мог уделить вам минутку». Он говорил глубоким баритоном, и его слова повернули головы всех к возвышению напротив золотых дверей. На платформе огромный, сияющий золотой трон занимал мужчина, который, казалось, был физически среднего роста и при этом был самым высоким в комнате. Его правый глаз был закрыт золотой повязкой с замысловатой резьбой, а богато украшенная одежда была одновременно простой и шикарной, несмотря на то, что это не была броня, которая, казалось, была нормой среди остальной части комнаты.

— Тогда говори, Привратник. — сказал мужчина властно, но с призрачной улыбкой, как будто выбранное им официальное приветствие было забавным.

«Желательно в частном порядке, Всеотец». — сказал Привратник без малейшего дискомфорта, оглядывая довольно полную комнату.

Всеотец поднялся и махнул рукой, когда люди собирались выйти из комнаты. "Пожалуйста." Он жестом предложил им остаться: «Мы выйдем».

Затем он изящно спустился и, казалось, скользил по полу зала, слегка кивая головой, призывая Привратника следовать за ним. Двери закрылись за ними с решительным грохотом.

«Не похоже на тебя покидать свой пост, Хеймдалль». Всеотец заметил.

«Это Тессеракт, Ваше Величество». Хеймдалль прямо сказал: «Он был извлечен из хранилища в Мидгарде человеком, который хочет использовать камень для управления Мидгардом».

Глаза Одина Всеотца казались древними, когда он слушал новости, которые принес ему его Привратник. "Я понимаю." - сказал он мягко. Он быстрым шагом пошел по коридору, Хеймдалль молча последовал за ним. «Тор и Локи в данный момент выступают посредниками между Империей Нова и Кри». — осторожно сказал Один. Вскоре он добрался до места назначения, и они оба вошли в его личный кабинет, и он жестом пригласил своего спутника сесть. Однако Хеймдалль промолчал.

«Мы ничего не можем сделать». Сказал он прямо после некоторого раздумья.

Похоже, Хеймдалль тоже пришел к такому выводу. «Вы правы, мой повелитель, но в космосе действуют силы. Я уже рассказал вам о Таносе и его увлечении...»

«Да, я в курсе». Один быстро прервал его, Хеймдалль ничего не сказал, но он знал этого

человека достаточно долго, чтобы знать, что в этом нет необходимости. «Однако я не думаю, что это один из его заговоров с целью заполучить камень. Вы видели хаос, который охватил Мидгард вот уже несколько десятилетий».

Хеймдалль склонил голову в знак признания. «Нет, я согласен, однако я также наблюдал за вашим первенцем и считаю, что она еще не ожесточилась по-настоящему, но стала достаточно мудрой, чтобы...»

— Ты думаешь, ей можно доверять? — резко спросил Один. Выражение его лица было нечитаемым, но блеск в глазах означал, что Хеймдалль уже знал исход этого разговора.

Он склонил голову. «Ей нравится быть королевой Нифльхейма, и вы можете строго ограничить ее полномочия. Она не держит зла ни на кого, кроме вас. Ее можно убедить, и я сомневаюсь, что она захочет слишком многого делать с Асгардом».

Один по-королевски поджал губы. «Она не могла занять трон Асгарда, пока удерживала другой». Он сказал так, как будто это был его ответ Вселенной. «Я, конечно, посоветуюсь с Фриггой и, возможно, дам Тору и Локи давно назревшее объяснение».

Хеймдалль не позволил себе улыбнуться. «Разве ты не хочешь сначала увидеть эти изменения своими глазами?»

Один тонко улыбнулся: «Я доверяю твоему суждению в таких вопросах, Хеймдалль».

«Спасибо, Всеотец».

Один слегка склонил голову

Он не ждал ответа и не разочаровался.

Это решение изменило несколько планов на будущее и изменило ход истории Вселенной. Это также было началом воссоединения семьи.

АСГАРД 1999

Детский плач донесся до зала, где нетерпеливо расхаживала фигура, за которой наблюдали две другие фигуры, сидевшие, возможно, впервые в жизни, как некоторые шутят, на полу.

«Брат, перестань ходить, ты только угрожаешь себе». Одна из фигур на полу загремела. Шагающая фигура развернулась на пятках и сердито посмотрела на говорящего.

Говорящий и его брат внешне были совершенно противоположными. У говорящего были черные волосы до плеч, зеленые глаза и худощавое, долговязое телосложение, а его брат был еще выше, широкоплечий, со светлыми волосами и голубыми глазами.

«Разве ты не рад появлению еще одного брата или сестры?» — потребовала блондинка.

"Взволнованный." - саркастически сказал черноволосый мужчина.

Блондин зарычал и хотел было подойти к брату, но был прерван. Третья фигура была женской версией черноволосого мужчины, красивой и опасной. Она ухмылялась им, но все равно играла роль миротворца. «Тор, нам всем любопытно узнать о нашем младшем брате, однако твое беспокойство не помогает нашему. Локи, то, что ты не можешь смириться с отказом от своих младших привилегий, не означает, что Тор не может быть в восторге от нового брата или

сестры».

Блондин Тор отвернулся, наказанный, но только на мгновение, прежде чем он бросился рядом со своими сидящими братьями и сестрами. Локи, однако, просто дулся и продолжал жаловаться. «Почему мы вообще ждем здесь? Прошли часы ».

«Потому что ты взволнован и не хочешь этого признавать». Женщина снова заговорила, рассеянно дергая свое струящееся зеленое платье. Она посмотрела на своих братьев: «Теперь, если вы оба замолчите, возможно, они впустят нас, потому что ребенок явно родился».

Словно в доказательство ее правоты, по залу разнесся еще один пронзительный крик. Она встала, перебросив заплетенные волосы через плечо, и повернулась к Тору и Локи, которые оба стояли за ней. Она открыла было рот, но все, что она собиралась сказать, было прервано, когда дверь позади нее открылась.

Учитывая это, вход в лечебные палаты королевского дворца Асгарда был довольно скромным. Это была резная, огромная, единственная деревянная дверь в каменных стенах, которая вела в темную комнату с массивными окнами, закрытыми тяжелыми портьерами, и была оборудована редко расставленными медицинскими койками внутри светящихся исцеляющих кругов, которые, казалось, пульсировали силой. Но никто из присутствующих не думал об этом, когда Один вошел в зал, и его лицо озарила редкая улыбка, благодаря которой он выглядел моложе, чем обычно.

«Приходите, дети мои». Он объявил так, что двум темноволосым асгардианцам стало ясно, откуда у их брата появился собственный громкий голос.

Они без колебаний подошли к отцу, хотя Локи никогда бы в этом не признался, и последовали за ним в комнату, в которой он снова исчез.

Единственный человек в их семье, о плохих отношениях которого никто не мог заявить, сидел на кровати в центре комнаты, единственной занятой кровати, с слегка растрепанными волосами и усталым выражением лица. Тем не менее, широкая улыбка Фригги только стала шире, когда она увидела приближение своей семьи, и, откинувшись назад, протянула мужу синий сверток.

Один молча и с необыкновенной нежностью взял младенца на руки, повернувшись к своим старшим детям. «Знакомьтесь, Харальд, ваш брат». Сказал он, и его голос был мягче, чем кто-либо из них слышал со времен своего детства.

Казалось, у Локи не было слов, несмотря на всю его предыдущую бравладу, потому что он мог только смотреть, не совсем понимая, что делать с ребенком. Тор же сиял, как солнце. "Здравствуй брат!" Он сказал тише обычного, это заметили все остальные.

«Харальд?» – спросила его старшая сестра. «Для этого нужно прозвище».

Один бросил на нее короткий взгляд, но, похоже, не возражал.

"Гарри." Локи сказал после паузы: «Это универсальное прозвище».

Один ничего не сказал, но посмотрел на свою жену, которая кивнула.

"Так что, это." Он согласился.

«Хочешь поддержать его, Хела?» — позвала Фригга с кровати.

Черноволосая женщина удивленно посмотрела на нее: «Конечно». Сказала она, внезапно, казалось, потеряв уверенность, которая окружала ее.

Один вручил ей «Гарри», и выражение ее лица напомнило ему то, когда она была испуганным ребенком, но через мгновение она расслабилась, глядя на брата, просто глядя.

Она изучала его маленькое лицо и ярко-зеленые глаза, которые были так похожи на ее собственные и на глаза его матери, когда он открыл глаза, чтобы изучить ее. Она могла видеть лишь несколько прядей черных волос, которые она, Локи, а теперь и он, получили от своего отца, и она уже была в тупике, когда он доверчиво закрыл глаза. Она прижала его ближе и погрузилась в мысли о том, кем он может и станет. Она знала, что он будет великолепен.

Тор нетерпеливо пошевелился.

Локи толкнул его локтем.

Тор вскрикнул от удивления.

Гарри начал плакать.

Хела запаниковала, пытаясь неловко укачивать его из стороны в сторону, глядя на своих братьев.

Один, отступивший к жене, обменялся взглядами с Фриггой. Оба тихо вздохнули.

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СПУСТЯ

В последующие дни они вошли в рутину.

Подготовка к рождению нового брата и сестры шла за несколько месяцев до его фактического рождения, и его комната в королевских покоях была подготовлена и защищена от детей, в то время как Фригга настояла на том, чтобы они использовали детскую, которая была соединена с их комнатами, для предыдущих детей, пока он не спал. всю ночь.

Тор открыто хотел, чтобы брат «обучил могучему пути воинов Асгарда», и этого, в сочетании с его желанием «облегчить бремя материнства» со своей матери, было достаточно, чтобы заставить его взять на себя обязательство присматривать за своим братом каждый день. на несколько часов. Часы, которые обычно проводились с ним, водили Гарри по тренировочному полигону под пристальным наблюдением его старшей сестры.

Хела удивила всех, согласившись вернуться в свои покои во дворце, чтобы помочь, и впервые с тех пор, как ее изгнали почти 2000 лет назад, разместились в своих первоначальных комнатах должным образом. Ее натянутые отношения, особенно с отцом, за те несколько минут, что она держала брата на руках, были преодолены необходимостью быть рядом с единственным членом ее семьи, у которого не было истории.

Локи умрет, прежде чем признать, что он хочет быть для него лучшим старшим братом, чем Тор, и проведет больше времени, чем он думал, тонко присматривая за Гарри, чтобы гарантировать, что Тор случайно не убьет его шальным мечом.

На четвертый день Хела принимала Гарри каждое утро только для того, чтобы к середине утра

передать его Фригге. За обедом Один чаще всех людей брал с собой в кабинет на несколько часов младшего ребенка. Неизбежно ему придется либо передать его няне, когда что-то произойдет, либо появится Тор и увезет Гарри на тренировочную площадку. Локи обычно находил предлог присоединиться к нему через несколько часов, и Хела не сильно отставала. К ужину обычно собиралась вся семья и впервые в жизни проводили вечера вместе в гостиной.

Однако большая часть энтузиазма братьев и сестер угасла после нескольких бессонных ночей из-за неспособности младенца спать всю ночь. Действительно, даже Один начал проявлять признаки усталости после первой недели бессонных ночей.

Армия няnek и слуг, ответственных за ребенка, все-таки не смогла удержать его от слез. Это не нарушило их новый распорядок дня, но смягчило и без того вспыльчивый характер большей части Дома Одина.

У каждого человека это проявляется по-разному. Тор стал гораздо более злобным (и неряшливым) спарринг-партнером, пресловутый язык Локи стал более кусающимся, а Хела объединила и то, и другое. Один был настолько снисходителен, насколько это было возможно, менее снисходительным, хотя Фригга, казалось, не пострадала.

Это достигло апогея самым предсказуемым образом.

— Локи, прекрати свои трюки. — рявкнул Один, не отрываясь от работы за столом в стене комнаты.

Локи усмехнулся и сказал: «Я просто развлекаю галерею арахиса». Раздраженные жалобы Тора на щупальца утихли мгновение спустя. Отрывок Хелы о комментарии «арахисовой галереи» был проигнорирован.

«Не испытывай нас, мальчик, мы так же устали, как и ты». — заключил отец, не поднимая глаз.

На мгновение воцарилось молчание, поскольку им нечего было сказать и сделать, кроме Всеотца, конечно.

«Удивительно, что тебе действительно удалось утомиться. Быть хорошим родителем последние две недели, отец, должно быть, утомительно. Неудивительно, что ты никогда раньше этого не пробовал». Локи ткнул.

— Тебе лучше подумать о том, что только что вышло из твоих уст, Локи. — опасно сказал Один, успешно отвлекшись от своих документов.

«Он не ошибается». Хела защищала Локи. «Я имею в виду, что твое решение заключалось в том, чтобы бросить меня в другой мир, пока я не «повзрослею», как ты говоришь».

«Я изгнал тебя, потому что в своих кровавых амбициях ты бы уничтожил все известные миры». Один решительно заявил.

«Как будто меня воспитали». Хела ответила быстро.

«Я не воспитывал монстра». Сказал он с раздражением. «Ты позволил своей темной природе контролировать тебя».

«Нет, ты заставил меня позволить моей связи со смертью взять верх». Они уже кричали.

«Это смешной аргумент». Локи громко позвал, когда Один и Хела начали кричать.

Где-то в этом грохоте раздавался голос Тора, защищавшего их отца, и даже Фригге пришлось повысить голос, пытаясь разлучить Одина и Хелу.

Это продолжалось несколько секунд, прежде чем эхо криков Гарри заморозило комнату. Само время, казалось, остановилось, когда они посмотрели на дверь в детскую.

"Гарри." Казалось, все они сказали это одновременно и направились к двери детской.

«Позволь мне взять его». — резко приказала Фригга, подталкивая остальных членов семьи.

В то время как Фригг немедленно схватила сына и заглушила его крики (ни один слуга не осмелился войти в частные королевские резиденции из-за стольких криков), остальные члены ее семьи обменялись виноватыми взглядами.

Когда крики Гарри утихли, воцарилась тишина.

У них в горле прочистилось. Те, кто остался в гостиной, развернулись, выбрасывая оружие в ответ на удивление во время высокого напряжения.

Они чуть не уронили оружие, когда увидели, кто стоит перед ними.

«Привет, Дом Одина». Серьезно сказала одна из трех женщин, средняя. Все три женщины были одеты в лохмотья и выглядели одновременно очень старыми и молодыми.

«Норны». Один поздоровался, слегка наклонив голову. Ни Хела, ни Тор, ни Локи не опустили оружие, перейдя от шока к подозрению.

Урд, Верданди и Скульд, хотя никто, кроме Одина и Фригг, не мог заметить разницы, относились к королевской семье с чем-то вроде интереса.

— Что привело тебя во дворец? — спросил Один с натянутой вежливостью.

Все трое ухмыльнулись ему. «Его Королевское Высочество принц Харальд, Ваше Величество».

Теперь Один выглядел подозрительно. «Какое тебе дело до ребенка, которому всего несколько недель?»

«Судьба Девяти Царств опирается на краеугольные камни Дома Одина». Тот, что справа, сказал неопределенно. Предсказание, они все сбылись.

Это изменило ситуацию.

"Что имеется в виду?" — потребовал Тор, выглядя одновременно нервным и расстроенным.

«Вы должны отправить мальчика в Мидгард. Пророчество должно исполниться в войне, которая ведется в Империи Льва. 31 июля у родителей родится мертворожденный ребенок, и в этот день вы приведете к ним Харальда, они должны вырастить его как своего». Тот, что слева, объяснил.

— А что, если мы этого не сделаем? — грубо спросила Хела.

"Вы будете." Они ответили вместе. «Или мы это сделаем. Мы уверяем вас, что вы больше его не

увидите, если мы это сделаем».

"Вы смеете !?" Один прогремел, сила потрескивала.

«Судьба так распорядилась, и ни одно существо не может этого изменить».

«А как насчет того, чтобы мы воспитывали собственного сына?» Фригг спросила, выходя из детской: «Вы ожидаете, что мы отдадим этого ребенка ради ваших планов?»

«Вам будет разрешено его вырастить». — возразил Средний.

"Что?" Тор выглядел довольно растерянным, хотя он был единственным, кто хотел это признать.

«Он должен вырасти в Мидгарде, но вы все равно можете вырастить его в Асгарде».

«Это незаконно согласно Древним законам». Один ответил: «Что с ними ?»

«Если все пойдет по плану, они не будут проблемой, когда мальчик достигнет совершеннолетия в Асгарде».

«Всего 21 год?» Локи плавно вмешался: «Так много всего нужно изменить за такое короткое время».

«Вы узнаете, когда придет время объединить свои опекунские полномочия с полномочиями опекунов вашего сына». Один из них неопределенно сказал: «После того, как его передадут от второго к третьему родителю».

«Третьи родители!?» Некоторые из них воскликнули одновременно, но три женщины исчезли так же быстро, как и появились. Семья посмотрела друг на друга.

"Почему?" Прозвучал мучительный вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/66313/3432420>